

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА VS НЕДОСКАЗАННОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ РАЗРЕШЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Представлен методологический подход разграничения грамматической неполноты и недосказанности в тексте деловой переписки как единице диалогической коммуникации при производстве судебных лингвистических исследований в целях разрешения смысловой неоднозначности речевых произведений. Внимание уделяется вопросам прояснения временной отнесенности высказывания, соотношения неполноты грамматической структуры и смысловой законченности предложения в конкретной коммуникативной ситуации, семантического объема искомой и предъявленной информации в репликах вопроса и ответа, контекстной семантики коммуникативно-синтаксической организации текста.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, смысловая неоднозначность, деловая переписка, диалогическая коммуникация, синтаксическая неполнота, недосказанность, коммуникативно-синтаксическая организация высказывания.*

Деловое (или служебное) письмо – менее жестко регламентированный жанр письменной деловой речи, в функционально-стилевом отношении предполагающий высокую степень унификации, терминованность лексики, логичность изложения с информационной нагрузкой каждого элемента текста, а также обилие сложноподчиненных предложений, простых предложений с однородными членами, причастных и деепричастных оборотов, страдательных конструкций, частую повторяемость слов, форм, оборотов, клише. Цель данной публикации – обозначить проблему смешения синтаксической неполноты и недосказанности, которая порой становится причиной порождения прямо противоположных смыслов при возникающей неоднозначности деловой переписки, и представить возможный методологический путь разграничения этих лингвистических явлений. Решение задач демонстрируется на примере текстуального семантического казуса, который можно было бы озаглавить «Открыта ли закрытая выставка?»

Инициативная группа граждан адресовала властям города X запрос о предоставлении следующей информации: «как исполняются полномочия местного самоуправления в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности в г. X в порядке ст. 8 ФЗ-261? как проводится информационное обеспечение мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности в порядке гл. 6 ФЗ-261?»

Соответствующим департаментом Администрации г. X был подготовлен письменный ответ такого содержания: «В рамках реализации гл. 6 Федерального закона № 261-ФЗ Администрацией г. X проводится работа по информационному обеспечению мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности. На официальном портале Администрации города X размещен раздел «X – энергоэффективный город», в котором представлена вся необходимая нормативная, методическая

информация в области энергосбережения и повышения энергоэффективности как в масштабе города, так и страны в целом. Созданы специальные разделы по энергосбережению на интернет-ресурсах, таких как: *www.xxx*, *www.yyy* и др. <...> В рамках информационной кампании в СМИ опубликовано 200 статей, вышло в эфир 250 передач, 200 материалов размещено в сети Интернет. В рамках социальной рекламы реализованы следующие мероприятия: разработаны эскизы, изготовлены и размещены рекламные плакаты, на видеозэкранах города осуществлялась трансляция видеороликов. В целях осуществления функций по координации и разработке путей повышения энергоэффективности, практической реализации потенциала энергоресурсосбережения в городе по инициативе Администрации города X было организовано и осуществляло свою деятельность некоммерческое партнерство «Y». В рамках совместной деятельности некоммерческого партнерства, Администрации города X, Правительства X-й области открыта постоянно действующая экспозиция по энергоэффективным технологиям, позволяющая составить представление о передовых инновациях в сфере энергоресурсосбережения и повышения энергоэффективности. Проведены форум-выставка и 4 круглых стола. Кроме того, проводились обучающие семинары. Состоялся семинар “Энергоаудит”, в рамках которого был организован круглый стол “Повышение энергоэффективности”».

По мнению получателей ответа, из текста следовало утверждение о том, что в городе действует экспозиция по энергоэффективным технологиям, однако фактически на момент подготовки письма она была закрыта год назад. Заинтересованные лица, направившие запрос, заявили о нарушении своих прав в связи с введением в заблуждение относительно нефункционирования искомой выставки. Должностное лицо, подготовившее спорный

ответ, поясняя, что формулировки письма не предполагали сокрытие этого очевидного факта.

Таким образом, отсутствие глагола-связки «была» вызвало лингвистическую задачу разграничения неполноты и недосказанности высказывания, поскольку неполным предложение является по составу членов предложения, но не по смыслу [1], что не мешает ему служить целям коммуникации. Для разрешения смысловой неоднозначности в данной ситуации перед лингвистом-экспертом были поставлены вопросы: вытекает ли из содержания текста письма, что экспозиция и сайты функционируют или осуществляют свою деятельность в текущем времени и соответствует ли по смыслу фрагмент письма об экспозиции и сайтах коммуникативному значению и смысловому объему поступившего запроса о предоставлении информации?

Методологический подход разграничения грамматической неполноты и недосказанности основывался на решении следующих задач:

– исходя из грамматического значения составного именного сказуемого и его связи с предшествующим контекстом, пропуск глагольной связки *быть* маркирует отнесенность предложения в целом к настоящему или к прошедшему времени?

– нарушает ли неполнота грамматической структуры смысловую законченность этого предложения в контексте письма?

– привносят ли в предложение временную отнесенность к настоящему словосочетание и обособленный оборот, в роли главного слова которых выступают действительные причастия настоящего времени «действующая» и «позволяющая»?

– какой смысл, исходя из решения указанных выше вопросов, несет коммуникативно-синтаксическая организация предложения в целом?

Текст, составленный как ответ на вопрос, по сути, является вопросно-ответным единством, поскольку выражает взаимодействие общающихся, построенное по законам реплицирования, то есть соотношение их смысловых позиций, которое определяется в том числе характером и объемом неизвестной информации и предметно-смысловой исчерпанностью темы вопроса в ответном высказывании [2, с. 386; 3, с. 77].

Анализ вопроса «Как проводится информационное обеспечение мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности в порядке гл. 6 ФЗ-261?» в аспекте его системных и функциональных признаков показывает, что вопросительное наречие «как» обозначает вопрос к обстоятельству, образу, способу действия = *каким образом?*, предикат «проводится» придает значение времени настоящего обобщающей констатации, синонимичного неопределенно-, обобщен-

но-личным и даже безличным формам [4, с. 256]. Использование страдательного залога в стилистике официально-деловой речи заостряет внимание на факте совершения действия (*проведение информационного обеспечения тем или иным способом/приемом*) безотносительно к его субъектам и процессуальной длительности.

Единственный имеющийся маркер временного и обстоятельственного значения выражен предложной конструкцией «в порядке гл. 6 ФЗ-261», употребление которой означает, что спрашивающего интересуют факты, имевшие место с момента вступления закона в силу. Таким образом, коммуникативное значение поставленного вопроса – частновопросительное предложение [2, с. 394], в котором неизвестное (приемы/способы осуществления информирования о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергоэффективности в городе X) сопоставляется с предшествующим уже известным (таковые в соответствии с гл. 6 ФЗ-261).

Текст письма маркирует выраженное в нем речевое действие как информирование: об этом свидетельствует заголовок «О предоставлении информации». Жанрам деловой документации информирующего характера в целом свойственна констатация, фиксирующая состояние дел в определенной области, удостоверение, описание, перечисление и т. п. Требуется определить, какая информация содержится в приведенных высказываниях и как она соотносится с ближайшим контекстом высказываний, содержится ли в смысловом поле этой информации грамматическое значение того, что экспозиция и сайты осуществляют свою деятельность в текущем времени.

Временную отнесенность рассматриваемых предложений определяют составные именные сказуемые, основное лексическое (смысловое) значение которых выражается именной частью речи – краткими страдательными причастиями прошедшего времени *открыта* и *созданы*. Страдательные причастия прошедшего времени обозначают временной признак как действие, которому подвергался предмет со стороны другого деятеля. В приведенных предложениях эта часть речи в роли именного составного сказуемого выступает в сочетании с отвлеченной глагольной связкой *быть*, выполняющей только грамматическую функцию выражения предикативности [3, с. 99]. Значение времени, выраженное таким образом, нуждается в особом пояснении.

Для русского языка нулевая связка *быть* в настоящем времени является нормой и констатирует наличие в настоящем времени результата действия, совершенного в прошлом. Если в сказуемом связка присутствует в форме прошедшего времени (*было, был, была*), то результат действия, совершенного в прошлом, полностью отнесен к прошед-

шему времени. Однако для составного именного сказуемого с кратким страдательным причастием возможен пропуск связки *быть* именно при отнесенности всего предложения к прошедшему, а не к настоящему времени. К примеру, высказывания типа «Он был принцем, а она нищенкой»: вторая часть – неполное предложение, где пропущена связка в составном именном сказуемом; обе части относятся к прошлому, следовательно, должна быть употреблена связка в прошедшем времени – ее отсутствие означает неполноту предложения [5].

Предложение «*В рамках совместной деятельности некоммерческого партнерства, Администрации города X, Правительства X-й области открыта постоянно действующая экспозиция...*» жестко связано с контекстом посредством употребления обстоятельства «*в рамках*» и повтора слова «*деятельность*». Время совершенного действия (открыта выставка) определяется с точки зрения отнесения его к ограниченному интервалу продолжительности другого действия (осуществление деятельности некоммерческого партнерства «Y»).

Временная отнесенность контекста «*было организовано и осуществляло свою деятельность некоммерческое партнерство “Y”*» ясна: в сказуемом связка присутствует в форме прошедшего времени, поэтому результат действия, совершенного в прошлом, полностью отнесен к прошедшему времени, то есть некоммерческое партнерство в настоящем времени свою деятельность не осуществляет. Пропозиция «открыта выставка» также должна относиться к прошлому, следовательно, пропуск глагольной связки *быть* маркирует отнесенность всего высказывания именно к прошедшему времени, так как с точки зрения грамматики русского языка означает синтаксическую, но не семантическую неполноту. Смысловой законченностью это контекстуально неполное предложение [3, с. 195] обладает благодаря тому, что пропущенная глагольная связка проецируется из предыдущего, в котором употребляется в составном именном сказуемом «было организовано», однородным со сказуемым «осуществляло свою деятельность».

Обратимся к рассмотрению роли словосочетания «постоянно действующая», выступающего определением к существительному экспозиция, и обособленного причастного оборота «позволяющая составить представление о передовых инновациях в сфере энергоресурсосбережения и повышения энергоэффективности» в формировании временной отнесенности предложения в целом. Словосочетание «постоянно действующая» – это значимая часть термина выставочной и экспозиционной деятельности («выставка/ярмарка постоянно действующая: непрерывное выставочно-ярмарочное мероприятие, действующее с периодичной

сменой экспонатов» [6, с. 7]) и употребляется в настоящем времени во всех временных контекстах. Причастный оборот «позволяющая составить представление...», определение к слову «экспозиция» выражают одновременность с действием, обозначенным глаголом-сказуемым. В данном случае употребление причастия настоящего или прошедшего времени не меняет общее значение отнесенности предложения к прошлому.

Таким образом, в высказывании содержится следующая информация: непрерывная экспозиция, действующая с периодичной сменой экспонатов, была открыта в городе X; экспозиция позволяла составить представление о передовых инновациях в сфере энергоресурсосбережения и повышения энергоэффективности; факт открытия выставки относится к ограниченному интервалу продолжительности совместной деятельности некоммерческого партнерства «Y», Администрации города X, Правительства X-й области; совместная деятельность некоммерческого партнерства, Администрации города X, Правительства X-й области относится к прошлому (так как некоммерческое партнерство больше не осуществляет свою деятельность). Лингвистических показателей значения процессуального действия – текущего функционирования экспозиции – не имеется в данном предложении.

Заданный вопрос выдвигает в качестве необходимого условия ответа опоры на содержание закона 261-ФЗ и, таким образом, на понятийно-смысловом уровне неминуемо предлагает респонденту довольно жесткую смысловую и лексико-стилевую «матрицу», трафарет ответного текста: известная обоим участникам ситуации общения логико-смысловая модель п. 1 гл. 6 ФЗ-261. И формирование ответа о фактах, составляющих предмет вопроса, происходит как бы «сквозь» структуру этого третьего текста-«посредника».

Текст закона [7] коммуникативно-синтаксически организован в простое предложение, осложненное перечислительным рядом из семи однородных дополнений, распространенных зависимыми словами. Все однородные члены образованы отглагольными существительными, объединенными общими компонентами значения: «путем творческих усилий и труда дать существование чему-либо, вызвать к жизни что-либо», «сделать что-либо широко известным, доступным многим, познакомить с чем-либо». Очевидно, что выраженное здесь настоящее время долженствования регламентирует обязательность некоторых действий, которые воплощаются в действительность через факт их совершения (*создание информационной системы, организация выставок, информирование населения*), а не его временной протяженности.

Логика проецирования предписаний закона на события реальной действительности предопределяет употребление тождественных конструкций, каковыми по содержательно-стилевой нагрузке будут являться именно пассивные конструкции с кратким страдательным причастием в позиции значимого компонента сказуемого по типу *государственная информационная система создана, программы опубликованы, потребители проинформированы, информация распространена, выставки объектов и технологий организованы*, акцентирующие не отношение действий к текущему моменту (протяженность процесса, наличие его результата в настоящем времени), а именно факт их совершения в рамках временного интервала, начавшегося со вступления в силу закона, и способы/приемы их осуществления (открытие экспозиции, создание разделов сайтов и т. п.), повлекшие их воплощение в действительность.

Итак, грамматическая неполнота и недосказанность при решении указанных задач позволило получить результат, который лег в основу заключения специалиста: смысл и коммуникативное значение поставленного вопроса ориентировали на ответ в форме настоящего времени обобщающей констатации с перечислением фактов совершения действий, направленных на информирование о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, имевших место в городе X на протяжении временного интервала, начавшегося со вступления в силу закона 261-ФЗ, безотносительно к их длительности или последствиям на текущий момент. С лингвистической точки зрения из содержания высказываний письма не вытекает, что она функционирует или осуществляет свою деятельность в текущем времени. Смысловая нагрузка фрагмента письма, касающегося открытия экспозиции, соответствует смысловому объему поставленного в запросе о предоставлении информации вопроса.

Список литературы

1. Соловьева Е. Передача прямых и косвенных смыслов посредством усеченности // Научно-культурологический журнал Relga. 25.06.2001. № 12 [66]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1 =main &level2=articles&textid=710> (дата обращения 10.10.2015).
2. Русская грамматика. Т II. Синтаксис / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 717 с.
3. Валгина Н. С. Современный русский язык (синтаксис): учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
5. Николенкова Н. В. Неполнота предложения. Просто или сложно? URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37399.php> (дата обращения 10.10.2015).
6. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 53103–2008 «Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения». М.: Стандартинформ, 2009. 19 с.
7. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 10.10.2015).

Бельская Н. С., магистр, преподаватель, эксперт-лингвист.
Алтайский государственный педагогический университет.
Ул. Молодежная, 55, Барнаул, Россия, 656031.
E-mail: nicole_belskaya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2015.

N. S. Belskaya

SYNTACTIC INCOMPLETENESS VS COMMUNICATIVE INNUENDO: TO THE PROBLEM OF TEXT AMBIGUITY RESOLUTION IN DIALOGIC COMMUNICATION DISCOURSE

The article deals with the methodological approach to the distinction between syntactic incompleteness and communicative innuendo in the dialogic texts of business correspondence as the way to text ambiguity resolution in forensic linguistics. Syntactic incompleteness is a reflection of some cognitive processes underlying the fragmentation of interaction discourse. Innuendo is here understood as the special type of speech act where important components of the meaning are skipped by the speaker. Special attention is paid to the time reference, the correlation between syntactic incompleteness and semantic completeness of the sentence in a situation, the information content of Question-Answer communication, the contextual meanings of communicative and syntactic text organization.

Key words: *forensic linguistics, text ambiguity, business correspondence, dialogic communication, syntactic incompleteness, communicative innuendo, communicative and syntactic organization of statement.*

References

1. Solov'eva E. Peredacha pryamykh i kosvennykh smyslov posredstvom usechennosti [Transmission of direct and indirect text meanings by incompleteness of the sentence]. *Nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal Relga – Scientific and Cultural Journal Relga*. 25.06.2001. no. 12 [66] (in Russian) URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=710> (accessed 10 October 2015) (in Russian).
2. *Russkaya grammatika. T II. Sintaksis* [Russian Grammar. V. II]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 717 p. (in Russian).
3. Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis: Uchebnik* [Modern Russian Language. Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 416 p. (in Russian).
4. Kozhina M. N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistic of Russian Language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p. (in Russian).
5. Nikolenkova N. V. *Nepolnota predlozheniya. Prosto ili slozhno?* [Syntactic incompleteness of the sentence: Is it simple or hard?] URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37399.php> (accessed 10 October 2015) (in Russian).
6. *Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. GOST R 53103–2008 “Deyatel'nost' vystavochno-yarmarochnaya. Terminy i opredeleniya”* [National standard of the Russian Federation. GOST R 53103–2008 “Exhibition and trade fair activities. Terms and Definitions”]. Moscow, Standartinform Publ., 2009. 19 p. (in Russian).
7. Federal'nyy zakon ot 23.11.2009 N 261-FZ (red. ot 13.07.2015) “Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii” [The Federal law on 23.11.2009 no. 261-FZ “On energy saving and improvement of energy efficiency and on Amendments to Certain Legislative Acts of Russia”]. “Konsul'tant Plyus”: pravovoy sayt – ConsultantPlus: legal website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (accessed 10 October 2015) (in Russian).

Belskaya N. S.

Altai State Pedagogical University.

Ul. Molodezhnaya, 55, Barnaul, Russia, 656031.

E-mail: nicole_belskaya@mail.ru